

УЧИТЕЛЬ ЮНОСТИ МОЕЙ.

12

Есть люди, которых забыть невозможно, Они остаются в Вашем сердце на всю жизнь.

Прошло, вот уже сорок два года, большая человеческая жизнь, когда я впервые увидел и познакомился с Александром Степановичем Курбасом. Сколько у каждого из нас за это время было удач и неудач, разочарований, огорчений и счастья. Жизнь ни у кого не проходит гладко, по заранее обдуманному плану. Жизнь — это вечное борение и хотение, она как бы состоит из двух противоположных половин, полосы везения и полосы невезения. Но, каких бы только испытаний человек не встречал на своем ^{широком} жизненном пути, он все равно будет стремиться вперед и вперед. Сила человека в том и состоит, что он никогда не будет доволен достигнутым, ибо жажда знаний это лучшее его качество. И силой этого ~~неугасимого~~ ^{неугасимого} творческого познания несомненно обладал Лесь Курбас.

Приступая к воспоминаниям о А.С. Курбасе, естественно, что за это время многое можно забыть, неправильно оценить прошедшее, особенно детали, которые, иногда так метко, могут характеризовать человека.

Но стоит мне хотя бы немного напечь свою память и Лесь Курбас оживает в моем воображении, а рядом с ним ^и моя благодарная, вдохновенная юность.

Он был высоким, хорошо сложен ~~и~~ свою большую седую голову носил гордо. Его большие темные глаза всегда чему-то, как-бы удивлялись, может это зависело от расположения его бровей; они были черные, тонкие и разбросаны вразлет, как крылья у ласточки. Нос ровный, с горбинкой, рот добрый, а губы всегда готовы ласково вам уллубиться. (Вот, его внешний облик.)

Осенний Киев 1922 года выглядел сумрачно и неприветливо. Еще были видны свежие раны прошумевшей гражданской войны, но жизнь не хотела ждать и время требовало срочных дел.

(Жизнь нужно было строить заново.) Для молодежи были открыты все дороги и она со свойственной ей энергией горячо взялась за учебу и работу.

Юноши и девушки пошли в институты, техникумы и профшколы. Я тоже приехал в Киев учиться в кооперативный техникум, но как говорится, судьба сулила мне совершенно другое. Кооператором я не стал, а стал студентом Киевского театрального института им. М. Лысенко. Вот, здесь и произошло мое первое знакомство с А.С. Курбасом. Он был деканом Украинского факультета института.

В институте я пробыл всего два года. (Цело в том, что) Кроме деканата Лесь Курбас имел актерскую театральную мастерскую, о которой мы так много слышали. Называлась она мастерня "Березіль". У каждого из нас была мечта работать с Л. Курбасом в его мастерской. Мы знали, что все свое время он проводит только в мастерской и, как нам хотелось, хотя бы одним глазом посмотреть, что там делается. Каков Лесь Курбас там, у себя, как мы выражались на "Олимпе". У нас оставалось только одно-труд. Для этого мы трудились, не жалея сил и добились своего. Самоотверженный труд помог нам достичь заветной мечты.

Лесь Курбас пригласил к себе в "Березіль" четырех юношей и одну девушку. Этими юношами были: П. Мисоха, С. Свашенко, В. Стеценко и С. Холкевич и девушка А. Доценко.

Состав мастерской состоял исключительно из молодежи. Да, и сам Л. Курбас был тогда тоже молодым.

(Шефом "Березіля" в то время была 45 стрелковая дивизия. Эта дивизия сыграла большую роль в развитии этого молодого театрального коллектива..

На пути коллектива были огромные трудности, но они были преодолены и коллектив зажил своей молодой творческой жизнью. Недаром он назывался "Березілем" - первым месяцем весны, могучей порой в природе и жизни человека. >

Структура внутренней жизни "Березіля", если можно так выразиться, в основном была построена на общественных началах.

Мы, сами себя обслуживали и вели свое сложное хозяйство. Были у нас столовая, санюжная мастерская; своими силами мы ремонтировали помещение, в котором мы проводили занятия. Из разбитого дома на Левашовской улице, мы сделали хорошее общежитие для юношей и отдельно для девушек. В Голосиевском лесу мы даже имели небольшое подсобное хозяйство. Словом, была настоящая коммуна.

Между собой все были равны и все делалось на полном доверии, *каждому другу.*

Особое внимание Лесь Курбас уделял тому, чтобы мы воспитали в себе великое чувство доверия к человеку. Он говорил нам, что это чувство надо оберегать ~~и~~, потеряв его человек становится, (как-бы заблудившимся), выбитым из общей жизненной колеи.

Программа "Березіля", мне кажется, была шире, разнообразнее и интереснее чем в институте. Кроме чисто театральных дисциплин в "Березіле" читались лекции по древней философии, живописи, танцу; изучалась история древнего и всемирного театра. Организатором всего этого огромного и сложного дела был Лесь Курбас. Он настолько был обаятелен, как человек, что к нему шли все кто любил и ценил украинское театральное искусство. Люди верили и в "Березіль" и в его руководителя Леся Курбаса.

В "Березіле" все делалось с большой любовью; дисциплина была идеальная. Перед всеми нами был пример самоотверженной и вдохновенной работы самого Курбаса.

И, до чего же он был бескорыстным человеком. Было в то время трудно. Мы знали, что он во многом нуждается и мы ^{свои} изо всех сил старались ~~хотя бы~~ работой доставить ему радость.

Мы его очень любили и уважали за его простоту, за ровное отношение ко всем нам (и эта любовь к нему оставалась и тогда, когда мы уже стали Государственным театром. ?)

Лесь Курбас обладал огромной выдержкой.

Нельзя сказать, что все любили "Березіль" и его руководителя (Новое везде и всегда встречает настороженность и сопротивление.) "БЕРЕЗІЛЬ" вёл жестокую борьбу со старыми застывшими взглядами против нового живительного течения в Украинском театральном искусстве.

Лесь Курбас был новатором и зачинателем этого нового течения, которое он с такой энергией и настойчивостью защищал и проводил в жизнь.

Несмотря на его большую занятость он, как человек был очень доступным. Мы, будучи студентами и студийцами не чувствовали между ним и нами барьера неравенства (не чувствовали ~~ли~~ тогда, что он декан и руководитель "БЕРЕЗІЛЯ").

Мы, ~~больше~~ воспринимали его, как нашего советчика и доброго старшего друга и товарища. Он пользовался у нас большим доверием и любовью. Мы во всем доверялись ему, в самых своих потаённых и сокровенных мечтах и я не помню отказа в его добром совете.

"БЕРЕЗІЛЬ" был очень гибким театральным организмом; он откликался на все общественные события в стране своими театральными спектаклями, агитками. Первыми таким спектаклями были "Рур" и "Лютень". "Рур" - это спектакль, отображавший события того времени в Германии, а "Лютень" - спектакль про Великую Октябрьскую революцию 1917 года, вернее об одном из её эпизодов. (Необходимо отметить, что) Музыкальное оформление спектаклей "Рур" и "Лютень" сделано было самим Л. Курбавом.

Затем поставлены были спектакль "Газ" по пьесе Г. Кайзера и "Гайдамаки" Т. Г. Шевченко.

С этими спектаклями мы ездили на гастроли "БЕРЕЗІЛЯ" в Харьков, тогдашнюю столицу Украины.

В Харькове мы имели шумный успех, но и поругивали нас тоже довольно крепко за "левизну". Тогда это слово было очень модным. Но, критика для нашего коллектива не прошла даром. Она сыграла весьма прогрессивную роль в дальнейшем развитии "БЕРЕЗІЛЯ".

По возвращении из Харькова в Киев резко стал вопрос о репертуаре. Решено было открыть вторую молодежную мастерскую, а затем и третью. В эту последнюю мастерскую входили уже известные тогда актеры - И. А. Марьяненко, В. В. Василько, П. Долина, Гакебуш и многие другие известные актеры Украины, которые хотели работать в "БЕРЕЗІЛЕ". А, такие актеры, как А. Бучма, Д. Антонович, Г. Игнатович, Р. Непадыменко, В. Чистякова были в первой мастерской "БЕРЕЗІЛЯ".

В 1924 году произошло слияние всех трех мастерских и мы стали называться "Мистецьке об'єднання "БЕРЕЗІЛЬ" - "МОБ".

Репертуар делался быстро и удачно. В нем были такие спектакли, как "Макбет", "Джимми Хиггинс", "Секретарь профсоюза", "Лагерия", "Шпана" и другие.

Киевский зритель любил нас и театр "БЕРЕЗІЛЬ" всегда был переполнен. Театр работал в помещении бывшего театра Соловцева.

За успехи в работе Киевский Горисполком наградил всю труппу нашего театра серебряным значком с эмблемой "МОБ", а ~~еще~~ вслед за этим мы стали Государственным театром.

Об этом, я думаю, лучше напишут и расскажут театроведы.

Нужно и настоятельно необходимо сказать большое спасибо

нашим шефам - 45 стрелковой дивизии. Это её комиссары и политработники смогли, в то трудное для всех время, разглядеть в молодом коллективе здоровый и нужный театральный организм, новые ростки украинского советского театра, вдохнуть ему силу и возможность расти.

Они сделали большое славное и благородное дело для развития украинской театральной культуры.

Я очень сожалел, что не помню их имен и фамилий, но о них надо вспомнить и выразить им глубокую благодарность.

Мне не пришлось видеть Лесю Курбаса, как актера, но те товарищи, которые работали с ним в Молодом театре, в частности А. Бучма рассказывал, что Курбас был прекрасным актером, замечательно играл роль Ивана Гонты в спектакле "Гайдамаки".

Это видно было из того, как он показывал актерам на репетициях, а показывал он очень хорошо.

О Молодом театре я знаю совсем мало. Этот театр организован в Белой Церкви, где в то время стояла 45 дивизия, откуда и пошло это большое и важное содружество народной Красной Армии и "БЕРЕЗИЛЯ".

Уже будучи Ростеатром, мы, молодежь, находясь в Киеве проработали и сыграли в этиодах почти всего "Кобзаря" Т. Г. Шевченко. Это, мне кажется, была самая увлекательная работа не только для нас молодежи, но и для самого Александра Степановича.

На просмотр этих работ приходили ~~прежние~~ и все старые актеры. Просмотры проходили в бурных спорах с молодежью. Но, споры эти носили мирный ^{и дружелюбный} характер и я не ошибусь, если скажу, что эта работа, работа поисков была самой увлекательной и по настоящему творческой для всех нас и в том числе и для Леся Курбаса.

Лесь Курбас был очень любознательным человеком. Воля и жажда к жизни у него были удивительными. Интересы его были широки. Он интересовался буквально всем. Ни один театральный или литературный диспут не обходился без его участия, а в то время спорили много и очень жарко. (Такое уж время было. Строили новую жизнь, новое общество, новую культуру, новый театр.)

У него было много книг и журналов и те из нас кто хотел мог свободно пользоваться ими. Для этого нужно было иметь только одно обязательное качество - точность и аккуратность, так как мама его - "Пани Ванда", как мы её звали,

м. 86.4
молодой театр?
искусств
один из
Киеве
Бучма
Курбас

была очень строгой и беспощадной к нарушителям, но вместе с тем - справедливой. И, когда мы иногда приходили к ней за чем либо, она, зная как нам подчас трудно живется, уходила от неё обласканными ^{и мне} отвечая ей взаимностью. Она была маленькой, худенькой, седезькой, очень живой старушкой с большими, добрыми голубыми глазами.

(Мне лично приятно вспомнить обо всем - и Литеранакову улицу, где жил Лесь Курбас, и его квартиру с большой стеклянкой верандой всегда гостеприемную и радушную ко всем. Даже соседи у него были славными людьми - это Мария Петровна наша костюмерша и её брат Володя Стукаченко.

Мне кажется, что каждому из нас приятно вспомнить все то хорошее, что нас когда-то окружало, радовало, согревало и придавало энергии делать людям только хорошее и прекрасное. Это чувство не надо забывать. Его надо беречь и пестовать. От этого человек хорошеет и становится мягче.)

Лесь Курбас очень хорошо играл на рояле. Часто вечерами после занятий и репетиций он приходил в мастерскую и долго играл. Как это было хорошо, как это трогало нас и как мы гордились им. Если говорить о благородстве души, то Курбас имел ^{самую} самую благородную душу.

Чаще всего он играл Рахманинова, Скрябина, мазурки Шопена, этюды и нектюры Лисенко, но особенно часто "времена года" Чайковского. Очевидно, это были его любимые композиторы и мы, затаив дыхание, как замороженные, застыв по углам слушали его игру и придумывали свои этюды. ³ За он всё играл, как бы зная, что мы рядом с ним ² и нам казалось, что он аккомпанирует нам.

(Это было чудесное, золотое время. Как жаль, что в жизни ничего дважды не повторяется, а как бы хотелось, чтобы наша юность вернулась, повторилась и хочется воскликнуть словами Н.В. Гоголя "О, моя молодость!, О, моя предель!".)

На лекциях и репетициях Курбас часто говорил - учитесь будить свою мысль, ибо мысль вызывает чувства. Актеру надо воспитывать чуткость ко всему тому, что его окружает, бойтесь, как огня равнодушия, как своего так и чужого, ибо у равнодушных людей нет ~~они~~ сердца, оно у них ^{за} высыхает.

Он был удивительно нравственно ³ человеком. Лесь Курбас ^{для} для всех нас самым близким другом далекой нашей юности.

Он учил не разбрасываться в своих устремлениях, всегда быть собранным и не относиться легкомысленно к любимому делу.

Еще он говорил - вы не должны забывать, что делаете свои образы о людях и для людей и все то, о чем вы хотите сказать со сцены должно радовать человека.

К сожалению, жесткость наша забывчива. Мы часто забываем о тех людях, которые внушали нам любовь к культуре, любовь к человеку и воспитывали в нас самое благородное чувство, чувство справедливости.

О харьковском периоде "БЕРЕЗІЛЯ" я не упоминаю лишь потому, что считаю харьковский период, как-бы вторым ~~шири~~ дыханием "БЕРЕЗІЛЯ" в его развитии и требует отдельной статьи.

(Заканчивая свои воспоминания мне хочется сказать, что если хорошо и ^{внимательно} разобрат^{ся} во всем том, что Курбас сделал для театра, то можно смело сказать, что Лесь Курбас был тем человеком, который открыл Украинский советский театр.

Я ^{считаю} себя счастливым человеком, ^{ибо мне} которому довелось работать с такими выдающимися мастерами Украинского советского искусства, как Лесь Курбас и Александр Довженко.

(И, если верить в судьбу, то моя судьба самая счастливая, ибо она дважды счастлива. Она принесла мне много радости и счастья.)

Утрата Лесея Курбаса оставила у всех нас, кто его знал, тяжесть на сердце. Он делал все смело и страстно, как это подобает большому художнику.

(Мне хочется еще сказать, что) Лесь Курбас обладал детской доверчивостью и, как это часто бывает у таких людей терпел из-за этого неудачи, а неудачи приносили ему огорчения и ~~большое~~ переживания.

Я не могу удержаться от личных чувств, говоря о Лесе Курбасе. Прошло много лет и может быть я в чем либо даю и правильное и неправильное толкование жизни этого замечательного человека.

Может быть это было так, как я пишу, а может быть было и по другому. Но, я помню Лесея Курбаса таким.

Пусть же он останется таким, как ~~здесь~~ ^{здесь} написано.

март 1965 года

С.Свашенко

(Свашенко?)

Додашок

До роботи Сващенка

Семена Андриіовича

с

Меня часто спрашивают помогла ли мне в работе кино школа Л.Курбаса. Да, помогла и очень.

Актерская школа театра "Березиль" проверена временем и жизнью и не только мною, который, вот, уже 38 лет работает в кинематографии, но и другими актерами - А.Бучма, А.Хвыля, П.Масоха, Д.Милотенко и др.

Все мы в прошлом воспитанники замечательной актерской школы Л.Курбаса. В школе прежде всего нас учили уметь жить чужой, другой жизнью, жизнью того человека, образ которого тебе предстоит играть на сцене или в кино.

Научиться этому не легко ~~и~~, особенно когда тебе только 20 лет. А играть ² надо и ¹ понять людей гораздо старше тебя и не только современников, но и людей прошлого. Конечно, всё это умение приходило с годами, с верой в свое призвание и полной отдачей сил своему любимому искусству.

Л.Курбас говорил, чтобы проверить свои знания, накопленные творческого опыта, надо эти знания и опыт чаще бросать в бой и только в работе и труде проверяется дееспособность и результаты школьной учебн.

мы, молодежь, видели как Л.С.Курбаса волновал вопрос о том, как лучше подготовить новое поколение актеров, свою будущую опору, как привить им большую любовь к знаниям, умение самостоятельно и увлеченно исследовать и изучать мир, пытливо находить ответы на вопросы, которые ставит жизнь.

Все эти его глубокие раздумья не пропали даром. Они давали и дают хорошие результаты и в театре и в кино.

В 1927 году А.П.Довженко пригласил меня сниматься в главной роли в кинофильме "Звенигора". Приехав на студию я увидел, что в павильоне было еще несколько актеров, пробовавшихся на эту же роль. Когда пришла ~~очередь~~ ~~мой~~ очередь пробоваться, я прежде всего ^астрался сохранить уверенность в то, что мне предстояло делать. На пробе каждому из нас давали разные задания. Мне же, почему-то, дали целый эпизод метров на 40 непрерывного действия. Хотя кино, в то время, было еще немым, но текст нужно было говорить обязательно. Так требовал и работал А.П.Довженко.

Вот тут-то и сослужила мне неоценимую службу школа А.С.Курбаса и его слова "не спеши, оцени, пойми, потом действуй". Так,

я и поступил. Став перед аппаратом и незнакомыми мне людьми, я прежде всего задушил застенчивость, этот поистине актерский бич, который сковывает вашу волю. Но, при этом я старался быть максимально творчески собранным.

Проба прошла хорошо и я начал сниматься. Уже, работая с А.П. Довженко, я замечаю ^{или} общего между А. Курбасом и А. Довженко., это работа с актером и отношение к нему - прежде всего, как к человеку.

Оба они были режиссерами, которые в своей работе придерживались искусства совета; они не принуждали, а советовали, как сообщать решить ту или иную творческую задачу и, что еще особенно важно они оба никогда не были грубы с актерами.

Л. Курбас говорил - "душа актера очень чувствительна и поэтому нельзя насильственно навязывать то, чего актер не приемлет, чтобы таким способом добраться до его души."

Наоборот надо дать актеру полную свободу его творческой фантазии, больше доверять ему и актер сделает всё чего добивается ~~актер~~ режиссер.

Я не могу говорить о других, но ^{на} меня такая система работы с актером действовала отлично.

Оба они страстно хотели, чтобы актеры были культурными людьми и говорили о том, что у нас мало актеров, которые бы учились и, что большая часть из них, к сожалению, только разучивается.

Они ненавидели в искусстве хуторян и хуторянства. Вот то, что как мне кажется их сближало. У них было много общих точек соприкосновения и взглядов на советское искусство театра и кино, а также на воспитание современного советского актера. Они учили нас не растрачивать юного вдохновения попусту, а все хорошо беречь и откладывать, как резерв в творческую копилку, так как этот резерв в будущем даст возможность творить и работать.

Они предостерегали нас от подражательства в искусстве.

А.П. Довженко говорил, что "подражанием занимаются только бездарные люди."

О школе А. Курбаса и его актерах А.П. Довженко говорил: "это умение хорошо слушать, немногословность в работе, умение отлично фиксировать задачу режиссера, хорошо владеть своим

темпераментом, в том смысле, что он всегда у них сдержан, органичен, легко воспламеняем и свободен от наигрыша; как люди они скромные, воспитаны и интеллигентны; да, да, так именно и говорил - интеллигентны."

Я не помню смотрел ли А.П.Довженко все спектакли в "Березиле". Но, он очень ценил спектакль "Джими Хиггинс". Особенно ему нравились две сцены - сцена-сатира-поздравление американских солдат английским королем, которого играл В.С.Василько и Вудро Вильсоном, которого играл П.Т.Долына, а также сцена допроса Джими Хиггинса, в которой А.Бучма играл Хиггинса и палача - Ф.Радчук.

Нравились ему еще два спектакля - "Тайдамаки" и "Пролог". Вместе с тем, ему не нравились спектакли "Шпана", "Сэди" и "М~~ка~~фе".

Были ли встречи А.Довженко и А.Курбаса?

Мне вспоминаются только две встречи. Первая была осенью 1927 года в Харькове на квартире А.С.Курбаса.

А.П.Довженко пришел поблагодарить за актеров. Тогда-же А.Курбас жаловался на репертуарный голод, на то, что писатели пишут мало пьес на современные темы.

На это А.П.Довженко ответил, что на студии происходит тоже самое и тут-же сказал А.Курбасу, то-ли в шутку, то-ли серьезно, что он пишет комедию и хотел бы, чтобы она была поставлена в "Березиле". К этому он добавил, что в дальнейшем сценарии он будет писать сам.

Вторая встреча состоялась также осенью - в 1928 г. после создания кинофильма "Арсенал". В то время я уже не работал в "Березиле", а постоянно работал в кино.

После одного из просмотров картины "Арсенал" А.П.Довженко встретился с А.Курбасом в театре "Березиль".

Они много говорили о картине и Александр Петрович приглашал А.Курбаса на студию для постановки картины и просил, чтобы театр больше отпускал на киностудию людей, как актеров, так и своих воспитанников молодых режиссеров "Березиля."

11

А. Педовженко считал, что такой театр, как "Березиль" не может стоять в стороне от советской украинской кинематографии, и что искусство кино надо делать общими усилиями.

Были ли еще ~~встречи~~ между ними встречи - не знаю.

Мы можем только сожалеть, что такие выдающиеся мастера советской украинской культуры так мало между собой встречались.

май, 1965 года

С. Свашенко.

